

УДК 116

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО И ПОСТМОДЕРН
INFORMATION SOCIETY AND THE POSTMODERN

М.В. ЧЕРНИКОВ, Л.С. ПЕРЕВОЗЧИКОВА, Е.В. РОМАНОВА
M.V. CHERNIKOV, L.S. PEREVOZCHIKOVA, E.V. ROMANOVA

(Воронежский государственный технический университет)
(Voronezh State Technical University)
E-mail: mv.chernikov@gmail.com

Настоящая статья посвящена разбору специфики современного общества, преимущественно определяемого через такие предикаты, как "постиндустриальное" и "информационное". Концептуализируется и соответствующим образом аргументируется подход, согласно которому современное общество – это общество эпохи позднего капитализма, мировоззренческим коррелятом и стилем мышления которого является постмодерн, что, в свою очередь, сопровождается оформлением таких концептов, как "постиндустриальное общество" и "информационное общество".

This article is devoted to analysis of specifics of modern society, primarily determined through such predicates as "post-industrial" and "information". Conceptualities and appropriately sums up the approach, according to which modern society is a society in the era of late capitalism, the ideological correlate and thinking style which is the postmodern, which in turn is accompanied by creation of such concepts like "postindustrial society" and "information society".

Ключевые слова: современность, постиндустриальное общество, информационное общество, поздний капитализм, постмодерн, виртуальный мир, симулякр, дивид.

Keywords: modernity, postindustrial society, information society, late capitalism, postmodern, virtual world, a simulacrum, dyfed.

Современное общество принято определять как постиндустриальное [1] или, несколько в ином, но близко связанном ракурсе – как информационное [6]. Так, по мнению одного из основоположников концепции информационного общества, японского исследователя Масуды, информационное общество представляет собой современный этап цивилизационного развития, высшую ступень развития постиндустриального общества, в основе которого лежит особая нематериальная субстанция, которую он обозначил как "информация" [7].

Можно, однако, показать, что сам переход к информационному обществу вписывается в контекст общей логики развития позднего капитализма, культурно-мировоззренческим коррелятом которого является особый культурный продукт и стиль мышления, именуемый постмодерном [5].

Капитализм как система расширенного воспроизводства, основанная на жесткой эксплуатации человеческих и природных ресурсов планеты, на позднем этапе своего развития (Late Capitalism) достиг определенных критических рубежей и соответственно подошел к особому рода качественной трансформации.

В конце XX века (особо отметим развал СССР и всего социалистического блока) капиталистическая система отношений оказалась распространена практически на всю планету, что привело к формированию глобальной капиталистической мир-системы, ядерными структурами которой являются США и развитые страны Запада, а

в роли миросистемной периферии выступает, по существу, весь остальной мир. Сложилась единая финансовая система, базовой валютой которой стал доллар США. Были сняты практически все ограничения на свободное перемещение капитала, значительно интенсифицировались и достигли поистине невиданных масштабов потоки ресурсов, особенно, информации.

Стремительно развивался научно-технический прогресс. В послевоенный период достиг расцвета так называемый четвертый технологический уклад (*ключевой фактор*: двигатель внутреннего сгорания; *ядро технологического уклада*: автомобилестроение, авиастроение, цветная металлургия, производство товаров длительного пользования, синтетические материалы, органическая химия, производство и переработка нефти) и был реализован переход к пятому технологическому укладу (*ключевой фактор*: микроэлектронные компоненты; *ядро технологического уклада*: электронная промышленность, вычислительная, оптико-волоконная техника, программное обеспечение, телекоммуникации, роботостроение, производство и переработка газа, информационные услуги). В настоящий период осуществляется переход к шестому технологическому укладу (*ключевой фактор*: нанотехнологии, клеточные технологии; *ядро технологического уклада*: нанoeлектроника, молекулярная и нанофотоника, наноматериалы и наноструктурированные покрытия, нанобиотехнология, наносистемная техника) [2].

При этом сложность технологий достигла невиданных размеров и уже опередила возможности познающего разума. Как свидетельствует научное сообщество, сегодня многие технически достигаемые эффекты просто не имеют удовлетворительного научного объяснения. Научная теория пасует перед вырвавшимися на свободу технологическими монстрами.

Пугающей величины достигли интенсивность и масштабы когнитивных и информационных процессов. По экспертной оценке, начиная с середины XX века, объем мировых знаний удваивался каждые 20 лет. При этом из всего объема знаний, измеренных в физических величинах, которыми располагает человечество, 90% получены в последние 30 лет, так же как 90% от общего числа ученых и инженеров, подготовленных за всю историю цивилизации – наши современники [2, с.70].

Как известно, в последние три десятилетия мощь общего числа компьютеров удваивается в среднем каждые 18 месяцев. При этом, начиная с 1991 г., объем информации на каждом квадратном сантиметре компьютерных дисков увеличивается в среднем в 1,6 раза в год.

В рамках современного, технологически продвинутого, информационного общества возник особого рода феномен: все большие размеры приобретает сектор присваивающего хозяйства, когда товары, услуги, зрелища, различного рода информационные контенты только потребляются, а их производство обеспечивается весьма небольшим сектором высокопроизводительного труда, включающим в себя относительно небольшой объем человеческих ресурсов – в первую очередь высокообразованных, космополитически ориентированных специалистов. Стандартный же человек оказывается по преимуществу только потребителем, воспроизводя в собственном менталитете все черты мышления общества эпохи присваивающего хозяйства: мифогенность, склонность к суевериям, веру в чудеса, интерес к оккультным практикам, концептуальную неряшливость и логическую нестрогость, повышенную эмоциональность и внушаемость.

Культурно-мировоззренческим коррелятом такого рода процессов, разворачивающихся в обществе позднего капитализма ((Late Capitalism), стал особый стиль мышления и восприятия окружающей человека реакции, стиль, именуемый постмодерном.

Постмодерн как мировоззренческий стиль исходит из признания бесперспективности, исчерпанности тех форм рационального мышления, конституирование которых происходит в Новое время (так называемая эпоха Модерна, противопоставляемая эпохе Премодерна) и которые, по существу, составили славу европейской цивилизации, во многом определив ее доминирование в мировом геополитическом пространстве. Если мировоззренческий стиль эпохи Модерна исходил из признания в качестве основополагающей объективной действительности со своим гносеологическим коррелятом – фундаментальной и единой Истиной, научное познание которой (как считалось и как, по всей видимости, доказывала практика развития европейской цивилизации) открывало перед человеком невиданные возможности для эффективного переустройства природы и общества, то постмодерн – своего рода пессимистический итог активистских практик Модерна с их революционным запалом переустройства мира и человечества – исходит из принципиально иных установок.

Постмодерн девальвирует, убирает интерес к объективной реальности и во главу угла ставит человеческую субъективность. Следствием такого изменения акцентов становится зыбкость, кажущееся представление того, что ранее безоговорочно трактовалось как Реальность и Истина. Если таковые и существуют, то для постмодерна они просто не интересны, факультативны, поскольку бесполезны для современного человека, потерявшего всю свою активность и жажду мирового переустройства. В хорошо выражающей дух Модерна советской песне 1930-х годов пелось: "Мы рождены, чтоб сказку сделать былью, преодолеть пространство и простор..." – постмодерну такой пафос просто претит, воспринимаясь как наивно-оптимистичный и инфантильный.

Постмодерн, отказываясь от постижения Истины мира, его Сущности (и в глубине души считая таковые некими мифологемами) практикует так называемое "следовое восприятие" – результат скольжения, своего рода серфинга субъекта по поверхности бытия без погружения в его глубины. Постмодерн полагает, что все, ранее воспринимаемое как Реальность, есть не более чем специфическое представление о так называемой реальности, зависящее от ракурса, от точки зрения наблюдателя и потому (с необходимостью) иное для различных наблюдателей. Постмодерн признает, по сути, неизбежность множественности истин – в зависимости от ракурса рассмотрения о любом объекте можно высказывать отличающиеся, но одинаково верные суждения. Если воспользоваться терминологией средневековой философии, можно сказать, что в постмодерне номинализм радикально преодолевает, вычищает ("зачищает") реализм. Истина – это только *Nomine* (лат.), *Name* (англ.), это только Слово, трактуемое, как средневековая универсалия.

Истина, понимаемая как Слово, теряет свою субстанциональную силу и обращается в риторический прием, способ убедить своего визави или просто манипулировать им. Истина как Слово оказывается лишь элементом текста, а сам текст неимоверно расширяется, становится Текстом и в этом своем статусе эмансипируется от Реальности, замещая ее, конструируя ее, творя ее заново по лекалам человеческой субъективности. Таким образом, Реальность вовлекается в непрерывный и тотальный процесс деконструкции, Реальность виртуализируется и распадается на множество реальностей, каждая из которых правомерна как своего рода интерпретация Текста, замещающего собой то, что ранее полагалось как Реальность. Реальность становится виртуальной, а виртуальные миры презентуют себя как реальности, настаивая на своей специфической рациональности, своей специфической логике.

И в то же время все такого рода виртуальные миры толерантны и открыты, обеспечивая свободный переток, перманент-

ную миграцию стилей мышления, концептуальных построений, терминов и понятий. Доминирующим становится принцип аллюзий, пышным цветом распускаются цитатничество и эклектизм, сдобренные изрядной дозой иронии и сарказма, которые, в свою очередь, должны маркировать бытийственную несерьезность любого претендующего на основательность подхода. Начитанность, культурологическая эрудиция заменяют собой поиск Истины, заменяют и фактически подменяют собой постижение Мира. Так, в рамках постмодерна радикально трансформируются самые фундаментальные, смыслоопределяющие установки эпохи Модерна.

Постмодерн характеризуется "...утратой любого чувства истории, и как надежды, и как памяти" (П. Андерсон). Единой, общепризнанной Истории, как считается, просто не существует. При релятивизации Прошлого утрачивается и определенность Будущего. Будущее неисправимо зыбко и ненадежно. Соответственно теряют смысл и востребованность стратегические программы и глобальные проекты, нацеленные в будущее. Таковые объявляются "утраченными иллюзиями" эпохи Модерна.

Радикальная девальвация самой идеи крупных проектов переустройства природы и общества ведет к невозможности осознанной и ответственной политической мобилизации. На место возвышенных Идей, заражающих, увлекающих людей на героические подвиги, приходят рекламные ролики, манипулятивные практики, разнообразные политтехнологии. Революция сменяется флэшмобом. Честные договорные процедуры как управленческая стратегия заменяются программированием (вплоть до зомбирования) человеческих субъектов через массированные информационные компании. Практикуется широкое использование специальных вирусов, внедряющихся в жизненный мир человека, все активнее используются так называемые превращенные формы реальности (К. Маркс), различного рода симуляции и симулякры (Ж. Бодрийяр).

Ответственный и рационально мыслящий индивид сменяется дивидом. Дивид

не постигает Истину, он конструирует свою. Дивид не ищет предзаданного смысла, он сам порождает смыслы. Дивид не стремится к свободе, он "по умолчанию" чувствует себя свободным. Дивид не знает табу, соответственно ему неведомо святотатство. Дивид не связан узами морали, поэтому он не морален, но дивид и не аморален – он просто внеморален. Дивид не задается вопросом о принципах бытия, он вообще не задается вопросами. Дивид – субъектное порождение и наиболее чистое воплощение той мировоззренческой установки, которая зовется постмодерном и которая оккупировала Современность, определяя ее характерное лицо.

В эпоху Современности утрачивается интеллигентность, а место интеллигенции занимают даже не столько интеллектуалы, сколько так называемые креаклы – представители "креативного" класса. Определяющей, классообразующей чертой креаклов является частная собственность (вплоть до монополии) на информационные и коммуникативные ресурсы, используемые преимущественно в рекламноманипулятивных и идеологически-пропагандистских целях. Креаклы задают тренды и формируют моду, для чего преимущественно опираются на специально ими выработанный глэм-стиль, отличительными чертами (маркерами) которого становятся неординарность, незашоренность, яркость, экзотичность, "розовость" [3]. Интеллигент же, с его серьезностью, ответственностью, принципиальностью, в такого рода условиях становится, по сути, факкультативен, выступая как "уходящая натура" эпохи Современности [4].

ВЫВОДЫ

1. Современное общество, характеризующееся такими предикатами, как постиндустриальное или информационное, есть общество эпохи позднего капитализма, потерявшего ввиду исчерпания соответствующих природных, социально-экономических и геополитических ресурсов всякие реальные возможности своей экспансии, а соответственно и развития. "Осень капита-

лизма" характеризуется возникновением и все более упрочивающимся доминированием особого мировоззренческого и культурного стиля, определяемого как постмодерн.

2. В свою очередь, переход к постмодернистскому мышлению, как представляется, окончательно закрепляет стагнацию капиталистической мир-системы, лишая последнюю даже теоретической возможности найти выход из сложившейся и по существу губительной для себя ситуации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. – М.: Academia, 1999. С. 872.
2. Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. – М.: Экономика, 2010. С. 225.
3. Иванов Д.В. Глэм-капитализм. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2008. С. 176.
4. Черников М.В. Смерть интеллигента в обществе постмодерна // Вестник Воронежск. гос. ун-та. Серия: Философия. – 2012, № 1. С. 186...192.
5. Jameson F. Postmodernism, or, The Cultural Logic of Late Capitalism. – Durham, NC: Duke University Press. 1991.
6. Masuda Y. The Information Society as Post-Industrial Society. – Washington, dc.: World Future Society, 1981.
7. Masuda Y. The information society. – Bethesda, 1980.

REFERENCES

1. Bell D. Grjadushhee postindustrial'noe obshchestvo. – M.: Academia, 1999. S. 872.
2. Glaz'ev S.Ju. Strategija operezhajushhego razvitija Rossii v uslovijah global'nogo krizisa. – M.: Jekonomika, 2010. S. 225.
3. Ivanov D.V. Gljem-kapitalizm. – SPb.: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2008. S. 176.
4. Chernikov M.V. Smer't' intelligenta v obshhestve postmoderna // Vestnik Voronezhsk. gos. un-ta. Serija: Filosofija. – 2012, № 1. S. 186...192.
5. Jameson F. Postmodernism, or, The Cultural Logic of Late Capitalism. – Durham, NC: Duke University Press. 1991.
6. Masuda Y. The Information Society as Post-Industrial Society. – Washington, dc.: World Future Society, 1981.
7. Masuda Y. The information society. – Bethesda, 1980.

Рекомендована кафедрой философии, социологии и истории. Поступила 31.08.17.